

"Не двигайся. Ты больна. Я должен о тебе позаботиться." Голос Цзин Ичэня был легким, но его выражение было серьезным.

Шангуань Нин чувствовал себя беспомощным. Это правда, что она была больна, но она не потеряла способность заботиться о себе и не нуждалась в помощи других, чтобы мыть руки.

Ее пальцы были тонкие, белоснежные и очень мягкие. Он не мог не массировать их нежно и мыть очень осторожно.

Шангуань Нин никогда не заботилась о себе таким образом. Она чувствовала истинную нежную заботу об этом человеке в своем сердце.

Раньше это была она, которая заботилась о других. Никто никогда не принимал во внимание ее благополучие.

Когда она увлеклась Се Чжуцзюнь, она поставила его на первое место и принимала его во внимание в каждом случае. То, чем он ей отплатил, было не более чем "спасибо", и это тоже без любви.

Никто не был похож на Цзин Ичэнь, который готовил для нее, вареный имбирный суп для нее, заботился о ее физическом состоянии и отправил ее вкусную еду под видом доставки еды. Он был настолько властен, что не позволял ей никуда идти, и заставлял ее оставаться дома, чтобы выздороветь...

Он даже согрел ей ноги и умыл руки...

Он, неожиданно и без ее ведома, сделал так много для нее!

Глаза Шангуань Нин хорошо подняты. Она пыталась контролировать себя, чтобы слезы не просачивались вниз.

Никто в этом мире, кроме ее матери, никогда не была готова согреть ноги и мыть руки.

Он был таким высокомерным и холодным человеком, преемником мощного "Цзиншэн Энтерпрайза". Но он был готов наклониться ради неё и делать такие банальные вещи.

Ее сердце, которое было шатким и неуверенным, стало решительным.

Что бы ни случилось потом, она должна была лелеять этот момент сейчас.

Независимо от того, был ли он импульсивным или собирается быть таким навсегда, она думала,

что она должна показать свою искренность в любом случае.

Цзин Йичен, который был достаточно чувствителен, заметил перемены Шангуань Нинга. С улыбкой, парящей в его губах, он не мог не поцеловать Шангуань Нин в лоб.

Его поцелуй был нежным и теплым, выдавая аромат своего тела, заставляя сердце Шангуань Нин пульсировать.

То, как она закатила глаза, задело дыхание Цзин Ичэня. Его мощный самоконтроль казался довольно хрупким перед ней.

После мытья рук, Цзин Йичен схватила белое полотенце и высушила их нежно. Затем он притащил ее к обеденному столу.

Новобрачная пара спокойно поела. Между ними не было обмена словами, но в воздухе чувствовалось негласное согласие. Это негласное соглашение, казалось, существовало даже на их первой встрече.

В течение многих лет Шангуань Нин ела в одиночестве, как и Цзин Ичэнь. В этот момент, когда они оба ели вместе, их сердца, которые были одиноки в течение многих лет, теперь были заполнены воздухом домашнего очага.

Цзин Ичэн много ел, может быть, потому, что он не ел как следует целый день. Он ел очень быстро, но не глотал. Вместо этого он выглядел таким элегантным.

Шангуань Нин плохо себя чувствовала, поэтому она очень быстро закончила еду.

Затем она повернула глаза на Цзин Ичэня и уставилась на него.

Цзин Ичэнь сделала глоток голубинового супа и слегка сказала: "Вы думаете, что ваш муж тоже очень вкусный?".

Шангуань Нин моргнула и засмеялась.

После ужина Цзин Ичэнь отвел Шангуань Нин в спальню и указал на гардероб. "Вся твоя одежда в гардеробе". Выбери, что хочешь. Я пойду в душ".

Увидев, как Цзин Ичэн вошла в ванную, Шангуань Нин в недоумении открыла гардероб, а потом ее глаза расширились.

Только вчера утром она открыла этот гардероб и обнаружила, что в нём полно одежды Цзин Ичэнь, а теперь все они были заменены женской одеждой её размера.

Шангуань Нин усмехнулась. Она вдруг подумала, что, возможно, жизнь станет красивее, чем она могла себе представить.

По крайней мере, Цзин Ичэнь заботилась бы о ней в каждом тривиальном вопросе.

Шангуань Нин выбрала набор расслабленной пижамы и вошла в другую ванную комнату.

Когда она вышла, Цзин Ичэнь уже была в постели.

Шангуань Нин понятия не имела, отступить ли ей или идти вперед, пока она стояла там.

Хотя она сказала себе, что ей нужно быть квалифицированной женой. Но психологически она еще не была готова спать с мужчиной.

Видя ее стоящей там в нерешительности, Цзин Ичэнь встал, взял ее и бросил на кровать.

Шангуань Нин выпустил крик сюрприза и сжался в угол.

Цзин Ичэнь подхватил её в свои объятия. "От кого ты прячешься? Мы законно женаты, что плохого в том, чтобы спать вместе? А ещё, для чего ты так условно одета?"

Хотя он говорил что-то пугающее, но вел себя не так. Вместо этого, он крепко держал ее на руках.

Чувствуя, что женщина в его объятиях расслабилась, Цзин Ичэнь сказал легкомысленно: "Нин, я знаю, что все произошло слишком быстро. Но я ни о чём не жалею". Всё в порядке, давай не будем торопиться. Мы узнаем друг друга получше и будем вести этот брак хорошо и хорошо. Я в этом уверен".

Её сердцебиение бьётся от его слов, что мешает ей успокоиться.

Его голос был легким, но наполненным силой решимости, что принесло ей бесконечное мужество.

Она положила голову в его объятия и легко ответила: "Хорошо".

Это была ночь без сновидений. На следующее утро она проснулась в его объятиях.

Все казалось совершенно нереальным - теплые объятия, красивое лицо и кокетливый воздух.

Цзин Ёичен подбросил мягкий поцелуй ей в лоб. Его голос был низким и сексуальным. "Милый мой, доброе утро! Хорошо спалось прошлой ночью?"

Шангуань Нин все еще был сонным. Она сонно кивнула, услышав слова.

"Каково это - иметь руку мужа в качестве подушки? И откуда взялись слюни, на моей груди?"

Шангуань Нин мгновенно покраснела. Она мгновенно проснулась в этот момент.

Она спрыгнула с кровати и бросилась в ванную, пытаясь избежать его палящих глаз.

Смех Цзин Ёичен последовал за ней.

Шангуань Нин с запозданием поняла, что его опять одурачил ее!

Она никогда не пускала слюни, когда спала. Она склонна спать в хорошей осанке.

Она гневно чистила зубы, игнорируя детскую шутку этого мужчины.

Шангуань Нин собиралась переодеться после того, как она закончила мыться, когда Цзин Ичэнь вытянул руки и схватил одежду.

"Отдохни сегодня дома. Сегодня тебе никуда нельзя!" Его голос звучал не так холодно, как обычно, но все равно был властным и заставлял Шангуань Нин чувствовать тепло внутри.

"Будет плохо, если я не буду работать!"

"Почему бы и нет, я босс! У меня есть последнее слово! Если я попрошу ассистента взять отпуск, то ассистентке не разрешат ходить на работу!" Красивый президент был боссом, не поддающимся описанию словами.

"Мне было нелегко получить работу. Мне нужно много работать! Я могу защитить себя только тогда, когда у меня есть определенная власть, иначе какой-нибудь властный Президент заставил бы меня когда-нибудь доложить о работе". Шангуань Нин пыталась убедить своего босса.

Цзин Ёичэнь знал, что ей есть на что жаловаться, поэтому он тоже стал немного неуверенным и смягчил свой тон. "Я очень разозлилась на днях. Вы обещали остаться дома, но вместо этого пошли на работу в больницу. И у тебя тоже поднялась температура. Я просто беспокоился за

тебя. Я не запрещал тебе работать. Ты можешь делать все, что захочешь, когда поправишься. Но тебе действительно нужно хорошо отдохнуть дома в течение следующих нескольких дней".

Шангуан Нин вдруг подумал о своем расписании, которое из-за нее было испорчено. Она с тревогой спросила: "Ты уже купил "Стар Медиа"?"

Цзин Ичэнь была напугана. Он не ожидал, что Шангуан Нин задаст этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/893636>